

Социальная структура, социальные институты и процессы
Social Structure, Social Institutions and Processes

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-91-103
УДК 316 (571.122)

КОЗЫРЕВА Татьяна Викторовна

Югорский государственный университет
г. Ханты-Мансийск, Россия
Kozireva_T@mail.ru

ИВАЩЕНКО Татьяна Сергеевна

Югорский государственный университет
г. Ханты-Мансийск, Россия
2012.it@bk.ru

БРАТЦЕВА Ольга Анатольевна

Югорский государственный университет
г. Ханты-Мансийск, Россия
ChOA2612@yandex.ru

**МАТЕРИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ИНДИКАТОР СОЦИАЛЬНОГО
САМОЧУВСТВИЯ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ ХМАО – ЮГРЫ)**

Актуальность. Наиболее показательной и информативной характеристикой основных тенденций общественного настроения и мнений является феномен социального самочувствия. Индикаторов социального самочувствия достаточно много, в статье рассмотрен один из возможных – материальное благополучие, поскольку именно оно влияет на удовлетворение как материальных, так и духовных потребностей.

Исследование социального самочувствия разных социальных и возрастных групп позволяет оценить изменения, происходящие как на социальном (общественное сознание), так и на психологическом (индивидуально-личностное состояние) уровнях.

Цели работы – провести анализ в целях определения уровня социального самочувствия молодежи в регионе. Выбор данной категории не случаен, поскольку именно молодежь более, чем другие возрастные группы населения, подвержена воздействию перемен, происходящих в обществе. В качестве основных источников для анализа использовались научные публикации (монографии, диссертации, сборники, статьи) и результаты социологического опроса.

Материалы и методы. Для оценки социального самочувствия было проведено социологическое исследование в форме анкетирования студенческой молодежи – студентов (учащихся) очного отделения (87 чел.) и работающей молодежи в возрасте от 17 до 29 лет, обучающейся заочно в Югорском государственном универ-

ситете (83 чел.). В целях определения динамики показателей будут использоваться данные социологического исследования, проведенного в ХМАО в 2007 г.

Результаты работы. В статье проанализировано материальное благополучие как индикатор социального самочувствия молодежи (на примере ХМАО – Югры), дан сравнительный анализ показателей материального самочувствия учащейся и работающей молодежи, проанализирована динамика показателей по сравнению с 2007 г.

Ключевые слова: материальное благополучие, социальное самочувствие, работающая молодежь, студенчество, ХМАО – Югра, материальное положение, потребности молодежи

Для цитирования: Козырева Т.В., Иващенко Т.С., Братцева О.А. Материальное благополучие как индикатор социального самочувствия молодежи (на примере ХМАО – Югры). Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 6. с. 91-103.

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-91-103.

Tatyana V. KOZYREVA

Ygra State University
Khanty-Mansiysk, Russia
Kozireva_t@mail.ru

Tatyana S. IVASCHENKO

Ygra State University
Khanty-Mansiysk, Russia
2012.it@bk.ru

Olga A. BRATTSEVA

Ygra State University
Khanty-Mansiysk, Russia
ChOA2612@yandex.ru

MATERIAL WELL-BEING AS AN INDICATOR OF THE SOCIAL WELL-BEING OF YOUTH (ON THE EXAMPLE OF THE KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG-YGRA)

Relevance. The most revealing and informative characteristic of the main trends in public mood and opinions is the phenomenon of social well-being. There are a lot of indicators of social well-being, the article considers one of the possible ones – material well-being, since it is this that affects the satisfaction of both material and spiritual needs.

The study of the social well-being of different social and age groups allows us to assess the changes occurring both at the social (public consciousness) and psychological (individual-personal state) levels.

Objectives – to conduct an analysis to determine the level of social well-being of young people in the region. The choice of this category is not accidental, since it is young people who are more than other age groups of the population affected by the changes taking place in society. The main sources for analysis were scientific publications (monographs, dissertations, collections, articles) and the results of a sociological survey.

Materials and methods. To assess social well-being, a sociological study was conducted in the form of a survey of student youth. Full-time students (pupils) (87 people) and working youth aged 17 to 29 years old, studying in absentia at Ugra State University (83 people). In order to determine the dynamics of indicators, the data of a sociological study conducted in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug in 2007 will be used.

Results of work. The article analyzes material well-being as an indicator of the youth's social well-being (using the example of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra), gives a comparative analysis of the material well-being of students and young people, analyzes the dynamics of indicators compared to 2007.

Keywords: material well-being, social well-being, working youth, students, Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Ugra, financial situation

For citation: Kozyreva T.V., Ivaschenko T.S., Brattseva O.A. Material well-being as an indicator of the social well-being of youth (on the example of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra). Historical and Social-Pedagogical Studies. 2019. Vol. 11. No.6. PP. 91-103.

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-91-103

Введение

Современное общество в последнее время с завидным постоянством переживает кризисные периоды в различных областях, в связи с чем появляются многочисленные проблемы, от своевременного выявления и решения которых зависит настоящее и будущее общества. Наиболее показательной и информативной характеристикой является феномен социального самочувствия, который отражает основные тенденции общественных настроений и мнений. Исследование социального самочувствия разных социальных и возрастных групп позволяет оценить изменения, происходящие как на социальном (общественное сознание), так и на психологическом (индивидуально-личностное состояние) уровнях.

Социальное самочувствие охватывает разные стороны человеческого существования, что предполагает междисциплинарный подход к изучению данного концепта. Осмысление зарубежного и отечественного опыта позволяет определить основные составляющие социального самочувствия, проанализировать характерные процессы, происходящие в обществе, определить способы позитивного влияния на социальную динамику.

В отечественной науке значительный вклад в изучение социального самочувствия, включая социально-философские, психологические, социологические и политические трактовки, внесли Е.А. Ануфриев, И.В. Бестужев-Лада, Н.И. Лапин, Б.Д. Парыгин, Ж.Т. Тощенко, С.В. Харченко, В.А. Хащенко и др. Среди зарубежных исследователей существенный вклад в исследование данной темы внесли работы Б. Уильямса, А. Маслоу, Д. Мида, Э. Толмана, С. Халла, Г. Хофстеда и др.

Наиболее активно разрабатываются вопросы природы социального самочувствия, мотивы поведения различных социальных групп, осмысливаются теоретические основы категориального конструкта, структура и генезис, ведется поиск критериев социального самочувствия.

В настоящее время принято выделять два основных подхода анализа данного значимого фактора становления гражданского общества. Согласно первому подходу социальное самочувствие рассматривается как состояние физических и душевных сил человека, соответственно акцентируются экзистенциальные и нравственные аспекты бытия. В рамках другого подхода особое значение приоб-

ретают система субъективных ощущений физиологической и психологической комфортности, отмечаются общие качественные характеристики и частные переживания различной локализации.

Таким образом, понятие «социальное самочувствие», находясь на перекрестке различных областей знания (социологических, экономических, психологических), является многоаспектным и сложным по своей структуре.

Начиная с 1960-х годов в зарубежных психологических исследованиях эмоциональный фактор оценивания качества жизни стал базовой характеристикой понятия «социальное настроение», где в интегрированном виде выражались основные формы восприятия действительности с позиций определенных ценностных установок. В работах американских ученых, обратившихся к социально-психологическим и экономическим аспектам социального самочувствия, довольно активно применялось словосочетание «социальное благополучие», отражающее восприятие качества жизни, а социальное настроение трактовалось как интегрирующий показатель уровня благополучия [1; 2]. Социальное благополучие в рамках зарубежной социологии рассматривается на макро- и микроуровне. С.А. Фулмер предлагает характеризовать макроуровень индексами общегосударственного масштаба (здоровье, образование, занятость, материальное благополучие, физическую и социальную среды, личную безопасность) [3]. По мнению Е. Динера, индивидуальный уровень социального благополучия неразрывно связан с особенностями межличностных взаимоотношений человека, со взаимодействием с социумом. Так, конфликтные переживания, низкий уровень межкультурного понимания и взаимодействия, отсутствие отношений как таковых могут способствовать снижению уровня социального благополучия человека [4].

В социологической литературе термин «социальное самочувствие» стал активно использоваться в 1970-х годах, где наряду с эмоциональной рефлексивностью основное значение придавалось когнитивным суждениям об уровне удовлетворенности своей жизнью. В настоящее время в исследованиях социального самочувствия определяющее значение отводится социально-аксиологическому знанию, основанному на жизненном опыте. Основной проблематикой социологического подхода является изучение образа жизни как комплексного, многофункционального понятия. Наиболее последовательно данный подход представлен работами О.Л. Барской, Т.М. Дридзе, И.Т. Левыкина, Э.А. Орловой, Б.А. Грушина, А.К. Уледова, Е.Н. Усовой [5] и др.

Социологический аспект данного понятия проявляется именно в соотношении личности с социумом. Степень удовлетворения потребностей, возможностей самоутверждения и самореализации детерминируется непосредственными условиями бытия и является результатом осознания и переживания человеком смысла и значимости различных сторон жизни. Социальное самочувствие маркирует семейную, бытовую, трудовую, досуговую, социально-политическую, социально-экономическую и социально-культурную сферы деятельности респондентов, выражая интегральный характер процесса реализации жизненной стратегии личности. Поэтому особе значение в определении социального самочувствия приобретает социальная идентификация личности, выражающая представления индивида об общественных процессах, условиях жизнедеятельности, степени удовлетворения материальных и духовных потребностей. Именно в результате идентификации определяются вероятностные жизненные стратегии, возможности социальной самореализации.

В постановке целей исследования социального самочувствия населения наиболее значимым фактором является определение возрастной группы реципи-

ентов. Адресной группой настоящего исследования стала учащаяся и работающая молодежь от 17 до 30 лет. Выбор данной категории не случаен, поскольку именно молодежь более, чем другие возрастные группы населения, подвержена воздействию перемен, происходящих в обществе.

Среди исследователей данной социально-демографической группы наибольшее теоретическое и методологическое значение имеют работы Ю.Р. Вишневого [6], Г.Е. Зборовского [7; 8], В.Т. Лисовского [9], О.В. Шапка [10], В.И. Чупрова [11; 12] и др.

В настоящее время распространены два противоположных взгляда на значение данной возрастной категории как маркера социального самочувствия. Согласно первому подходу, большое внимание уделяется процессу формирования социально значимых норм, ценностей и убеждений. В этой связи оцениваются такие преимущества молодежи, как способность быстро адаптироваться к новым социально-экономическим условиям, поскольку процесс социализации в последние десятилетия не предполагает серьезной ломки социально значимых установок и стереотипов поведения. В рамках второго подхода, напротив, отмечается недосформированность мотивационных идентификационных механизмов, что затрудняет успешную адаптацию и адекватную оценку своих жизненных перспектив, а также возможность их реализации.

Материалы и методы

В качестве основных маркеров, позволяющих определить уровень притязаний данной возрастной категории и степень удовлетворения актуальных потребностей, чаще всего используются образование, уровень дохода, профессиональный статус, семейные отношения. Принимая во внимание все перечисленные факторы, авторами данного исследования была разработана анкета, позволяющая проанализировать динамику социального самочувствия молодежи, сравнивая новые итоговые значения с данными аналогичного регионального анкетирования 2007 г. Содержанием данной статьи стало исследование одного из важных индикаторов социального самочувствия – материального благосостояния. Это обусловлено тем, что материальное положение – основа настроений и претензий к официальным органам власти, оно влияет на удовлетворение как материальных, так и духовных потребностей.

Для оценки материального положения молодых жителей ХМАО будут использованы эмпирические данные, полученные в ходе социологического исследования, которое проводилось в июне 2019 г. сотрудниками Югорского государственного университета. В представленном исследовании приняли участие две категории респондентов: студенты (учащиеся) очного отделения (87 чел.) и работающая молодежь в возрасте от 17 до 29 лет, обучающаяся заочно в Югорском государственном университете (83 чел.). В целях определения динамики показателей будут использоваться данные социологического исследования, проведенного в ХМАО в 2007 г., в рамках которого было опрошено 762 человека.

При изучении материального положения молодежи необходимо обратить внимание на тот факт, что материальное положение молодых людей мало зависит от результатов труда, уровня образования, квалификации. Большая часть молодежи финансово зависит от родителей. Желание получить образование отодвигает начало трудовой деятельности на более зрелый возраст. У молодых людей отсутствует возможность трудоустроиться на высокооплачиваемую работу в силу своего возраста и отсутствия опыта, а это означает невозможность обрести экономическую состоятельность. Заработная плата молодежи гораздо ниже средней

заработной платы, чрезвычайно мала и студенческая стипендия, поэтому полученная информация позволяет судить о материальном положении семьи в целом.

Результаты исследования и обсуждение

Одна из важных сфер социального самочувствия – материальная обеспеченность, при этом субъективное восприятие населением социально-экономических условий жизни (в том числе и финансового положения) достаточно сильно отличается от оценок, построенных по объективным показателям. Значительную роль в оценке людьми собственного социального и материального положения играет эмоциональная составляющая. Около 40% учащихся, как в 2007 г. (38,4%), так и в 2019 (39,1%), и значительная доля работающей молодежи, соответственно 32,5% и 48,4%, относят себя к той части населения, которая может без труда приобретать вещи длительного пользования, но покупка действительно дорогих вещей представляет сложность. В 2019 г. практически вдвое сократилось количество работающей молодежи, которой: денег хватает на продукты и одежду (соответственно 44,2% и 27,4%), покупка одежды вызывает финансовые трудности (соответственно 15,0% и 8,1%). Примерно в 10 раз увеличилось количество респондентов, которым денег не хватает даже на продукты (с 0,8% до 8,1%).

Таблица 1. Оценка уровня материального благосостояния (один вариант ответа) (в %)

Table 1. Assessment of the level of material well-being (one answer)

Оценочный признак	Учащиеся	Работающие	Учащиеся	Работающие
	2007		2019	
Я (мы) можем позволить себе достаточно дорогостоящие вещи – квартиру, машину и др.	8,8	4,2	11,5	6,4
Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но покупка действительно дорогих вещей представляет сложность	38,4	32,5	39,1	48,4
Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна	29,9	44,2	29,9	27,4
На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает финансовые трудности	10,0	15,0	12,6	8,1
Мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты	2,1	0,8	1,2	8,1
Затрудняюсь ответить	10,9	3,3	5,7	1,6
Итого	100	100	100	100

Несмотря на довольно благополучное материальное положение работающей молодежи, более половины как в 2007 г. (65,6%), так и в 2019 (62,9%) подрабатывает «на стороне».

Таблица 2. Оценка потребности работающей молодежи в дополнительной работе для увеличения заработка (в %)

Table 2. Assessment of the need for working youth in additional work to increase earnings (в %)

Оценочный признак	2007	2019
Да, постоянно	16,7	11,3
Не постоянно, но часто	14,3	11,3
От случая к случаю	24,6	40,3
Нет	44,4	37,1
Итого	100	100

Среди учащихся в целом процент подрабатывающих составляет 55,1%, из них постоянно подрабатывают 13,8%

Таблица 3. Оценка потребности учащейся молодежи в подработке (в %)

Table 3. Assessment of the need for students to work part-time (%)

Оценочный признак	2019
Да, постоянно	13,8
Не постоянно, но часто	12,6
От случая к случаю	28,7
Нет	44,9
Итого	100

В средствах массовой информации часто высказывают предположения, что в России может случиться дефолт. Под данным термином понимается неспособность государства отвечать по своим внутренним обязательствам перед гражданами и по внешним обязательствам – перед другими странами. Среди опрошенных потерю вкладов и сбережений в ближайшем будущем предполагают достаточно вероятным около трети опрошенных (28,7% учащихся и 29,0% работающих), еще критичнее оценивают ситуацию 3,2% работающих, утверждая, что дефолт уже происходит. Чуть менее четверти учащихся (24,1%) и около одной пятой работающих (19,4%) считают маловероятным банковский кризис.

Таблица 4. Оценка вероятности банковского кризиса, дефолта, потери вкладов и сбережений в ближайшем будущем (один вариант ответа) (в %)

Table 4. The probability of a banking crisis, default, loss of deposits and savings in the near future (one answer)

Оценочный признак	Учащиеся	Работающие
Почти наверняка	3,4	6,4
Достаточно вероятно	28,7	29,0
Абсолютно невероятно	1,1	3,2
Маловероятно	24,1	19,4
Затрудняюсь ответить	26,4	22,6

Может произойти	16,3	16,2
Происходит	0	3,2
Итого	100	100

Примерно одинаковое количество респондентов (41,4% учащихся и 41,9% работающих) отмечают, что их материальное положение за последние 2-3 года улучшилось. Значительная доля опрошенных (40,2% учащихся и 30,7% работающих) находят, что материальное положение осталось без изменения. Лишь 6,9% учащихся и 16,1% работающих сообщают об ухудшении материального положения.

Таблица 5. Оценка изменения своего материального положения за последние 2-3 года (в %)

Table 5. Assessment of changes in their financial situation for the last 2-3 years

Оценочный признак	Учащиеся	Работающие
Улучшилось	41,4	41,9
Осталось без изменения	40,2	30,7
Ухудшилось	6,9	16,1
Затрудняюсь ответить	11,5	11,3
Итого	100	100

Такова общая оценка материального положения молодежи Югры.

В перспективе возможность улучшения материального положения респонденты видят в событиях следующего характера. Так, более половины (60,9% учащихся и 59,7% работающих) уверены, что улучшить материальное положение поможет настойчивость, желание и трудоспособность. За собственное образование в деле повышения своего материального положения выступают 74,2% работающих и 50,4% учащихся, а роль опыта отмечают 53,2% работающих и 43,7% учащихся.

В перспективе возможность улучшения материального положения респонденты (студенты) видят в событиях следующего характера: настойчивость, желание и трудоспособность (61%), наличие диплома (54%), наличие рабочих мест (48%). Наименьшее внимание уделяется портфолио и рекомендациям.

В перспективе возможность улучшения материального положения респонденты (работающая молодежь) видят в событиях следующего характера: образование (74%), настойчивость и желание, трудоспособность (60%), опыт (53%). Наименьшее внимание уделяется выгодному браку. Таким образом, совпали две причины в этих группах: настойчивость, желание и трудоспособность; наличие диплома.

Таблица 6. Источники улучшения материального положения (не более трех вариантов) (в%)

Table 6. Sources of improving financial situation (no more than three options)

Оценочный признак	Учащиеся	Работающие
Мое образование (диплом)	54,0	74,2
Мой опыт	43,7	53,2
Наличие рабочих мест	48,3	45,2
Настойчивость и желание, трудоспособность	60,9	59,7

Мое умение находить работу	18,4	16,1
Мое портфолио (резюме и рекомендации)	8,0	6,5
Выгодный брак	12,6	3,2
Личные связи моих родителей	12,6	11,3

Однако имеются определенные объективные причины, которые, по мнению респондентов, могут повлиять на ухудшение благосостояния. По результатам исследования к подобным, наиболее значимым, причинам, по мнению учащихся, относятся, во-первых, вероятность не найти работу по специальности (данный вариант назвали 39,1% учащихся), во-вторых, потеря родителями (родителем: мамой, папой; опекуном) работы (25,3%), в-третьих, финансовый кризис (16,1%). Работающие называют иные причины: на первое место 30,7% опрошенных ставят финансовый кризис, на второе место – ухудшение здоровья (25,7%).

Таблица 7. Причины ухудшения материального положения (один вариант ответа) (в %)

Table 7. Reasons for the deterioration of financial situation (one answer)

Ответы	Учащиеся	Работающие
Потеря родителями (родителем: мамой, папой; опекуном) работы	25,3	11,3
Не найду работу по специальности	39,1	11,3
Увеличение оплаты за обучение	2,3	12,9
Не найду дополнительный заработок	8,0	8,1
Финансовый кризис	16,1	30,7
Ухудшение здоровья	9,2	25,7
Итого	100	100

Социальное самочувствие формируется через осознание значимости различных сторон жизни, складывается из условий бытия человека, способствующих удовлетворению потребностей, оценки перспектив, возможности самореализации. При ответе на вопрос «Какие из перечисленных проблем Вы считаете наиболее важными для себя?» обе категории опрошенных в 2007 г. называли жилищную проблему, в то время как в 2019 г. акценты сместились. В числе наиболее острых проблем у учащихся – инфляция и рост цен (12,4%), а у работающих – ситуация в сфере здравоохранения (13,3%).

Таблица 8. Какие из перечисленных проблем Вы считаете наиболее важными для себя (не более трех вариантов)

Table 8. Which of the following problems do you consider to be the most important for yourself (no more than three options)

Ответы	Учащиеся		Работающие	
	2007	2019	2007	2019
Ситуация в армии	6,0	0,8	5,0	7,7
Уровень жизни	7,2	10,1	9,9	5,5
Безработица	5,7	3,5	3,4	10,5
Бюрократизм и коррупция	1,6	7,5	3,1	5,0

Жилищная проблема	14,2	2,6	20,2	5,0
Ситуация в сфере здравоохранения	1,9	4,8	5,3	13,3
Инфляция, рост цен	7,6	12,4	9,9	6,6
Алкоголизм и наркомания	3,1	5,3	2,8	2,2
Положение молодежи	4,9	2,6	4,7	3,3
Терроризм	1,4	6,6	1,6	2,8
Преступность	2,1	4,8	1,2	5,0
Ситуация в сфере ЖКХ	2,1	2,2	5,6	5,0
Пенсионное обеспечение	1,7	1,6	0,9	2,2
Демографическая ситуация	0,5	0,4	0,9	0,5
Состояние морали и нравственности	3,1	4,8	2,8	2,2
Проблемы экологии	1,3	7,5	1,2	8,3
Демократия и права человека	1,8	6,2	1,2	5,5
Сложности с трудоустройством	7,7	6,6	5,9	3,3
Отсутствие возможности проведения досуга	5,3	2,2	5,0	1,1
Низкое качество образования	2,3	1,6	1,6	1,1
Трудности с получением профессии	3,7	3,5	5,0	2,2
Дороговизна образования	9,8	1,6	5,0	1,7
Затрудняюсь ответить	4,0	0,8	0,9	–
Итого	100	100	100	100

Таким образом, актуальность проблемы социального самочувствия населения, молодежи в частности, подтверждается пристальным вниманием к ней со стороны специалистов различных областей.

Самым показательным является изучение социального самочувствия молодежи в возрасте 18–23 лет, потому что молодежь в силу социальных, возрастных, психологических особенностей больше, чем другие социальные и возрастные группы, подвержена воздействию изменений и перемен, происходящих в обществе. Возрастная когорта 30-летних (у нас 29 лет – крайняя граница) занимает особое положение, находясь между молодостью и зрелостью, что проявляется в том числе и в социальном самочувствии молодых взрослых.

В результате опросов был выявлен ряд тенденций. Меньше половины опрошенных как среди студентов, так и среди работающей молодежи как в 2007, так и в 2019 г. могут без труда приобретать вещи длительного пользования, но покупка действительно дорогих вещей представляет сложность.

Более 60% работающей молодежи как в 2007 г., так и в 2019 подрабатывает «на стороне».

Изменились взгляды молодежи на приоритетность проблем: в 2007 г. обе категории опрошенных называли жилищную проблему, в то время как в 2019 г. акценты сместились. В числе наиболее острых проблем у учащихся – инфляция и рост цен, а у работающих – ситуация в сфере здравоохранения.

Среди опрошенных в 2019 г. меньшая часть учащейся (44,9%) и работающей (37,1%) молодежи склонны искать подработку.

Меньшая часть опрошенных (2019 г.) оценивая изменение своего материального положения за последние 2-3 года (в %) отметила, что оно ухудшилось.

Источниками улучшения материального положения обе группы опрошенных считают: настойчивость, желание и трудоспособность; наличие диплома.

Процессы реформирования российского общества невозможны без учета состояния и динамики развития социального самочувствия всех его членов и социальных групп.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Aradburn N.M. The Structure of Psychological Well-Being. – Chicago: Aldine, 1969. – 318 p.
2. Campbell A., Converse P.E., Rodgers W.L. The Quality of American Life. – New York: Sage Found, 1976.
3. Fulmer CA. Feeling “all right” in societal contexts: Personculture trait match and its impact on self-esteem and subjective well-being // Psychological Science. – 2010. – № 21 (11). – Pp. 1563-1569.
4. Diener E. Guidelines for national indicators of subjective well-being and ill-being // Applied Research in Quality of Life. – 2006. – № 1 (2). – Pp. 151-157.
5. Усова Е.Н. Социальное самочувствие: теоретико-методологические подходы к исследованию (обзор) // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2017. – № 13 (3). – С. 554-559.
6. Вишневский Ю.Р., Нархов Д.Ю. Гражданская идентичность молодежи Свердловской области // Социум и власть. – 2018. – № 1 (69). – С. 31-39.
7. Зборовский Г.Е., Кузьминчук А.А. Образовательные и внеобразовательные ресурсы развития студенчества в мегаполисе // Педагогический журнал Башкортостана. – 2017. – № 2(67). – С. 27-35. <https://doi.org/10.21510/1817-3292-2017-2-27-35>
8. Амбарова П.А., Зборовский Г.Е., Фарафонова А.И. Доверие молодежи как ресурс городского управления // Вопросы управления. – 2018. – С. 128-134. <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-molodezhi-kak-resurs-gorodskogo-upravleniya>
9. Лисовский В.Т. Социальные изменения в молодежной среде // Теоретический журнал Credo new. – 2002. – № 1. <http://credonew.ru/content/view/260/54/>
10. Вишневский Ю.Р., Трынов Д.В., Шапко В.Т. Гражданская культура студентов. Тенденции и проблемы формирования // Социологические исследования. – 2009. – № 4. – С. 108-117.
11. Чупров В.И. Отечественная школа социологии молодежи: взгляд на 50-летнюю историю // Социологические исследования. – 2019. – № 10. – С. 107-118.
12. Чупров В.И. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи в культурном пространстве: концепция социокультурного механизма // Гуманитарий Юга России. – 2018. – № 4. – С. 13-25.

REFERENCES

1. Aradburn N.M. The Structure of Psychological Well-Being. Chicago: Aldine, 1969. 318 p. (in Eng)
2. Campbell A., Converse P.E., Rodgers W.L. The Quality of American Life. New York: Sage Found, 1976. (in Eng)

3. Fulmer CA. Feeling "all right" in societal contexts: Personculture trait match and its impact on self-esteem and subjective well-being // Psychological Science. 2010. № 21 (11). Pp. 1563-1569. (in Eng)
4. Diener E. Guidelines for national indicators of subjective well-being and ill-being. // Applied Research in Quality of Life. 2006. № 1 (2). Pp. 151-157. (in Eng)
5. Usova E. N. Social'noe samochuvstvie: teoretiko-metodologicheskie podhody k issledovaniyu (obzor) [Social well-being: theoretical and methodological approaches to research (review)]. Saratovskij nauchno-medicinskij zhurnal. 2017. № 13 (3). Pp. 554-559. (in Russ)
6. Vishnevskij, YU.R., Narhov, D.YU. Grazhdanskaya identichnost' molodezhi Sverdlovskoj oblasti. [Civil identity of youth of the Sverdlovsk region]. Socium i vlast'. 2018. № 1 (69). Pp. 31-39 (in Russ)
7. Zborovskij G.E., Kuz'minchuk A.A. Obrazovatel'nye i vneobrazovatel'nye resursy razvitiya studenchestva v megapolise [Educational and non-educational resources for the development of students in a megalopolis], Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana. 2017. № 2(67). Pp. 27-35. <https://doi.org/10.21510/1817-3292-2017-2-27-35> (in Russ)
8. Ambarova P.A., Zborovskij G.E., Farafonova A.I. Doverie molodezhi kak resurs gorodskogo upravleniya [Youth trust as a resource for urban governance] // Voprosy upravleniya, 2018. Pp. 128-134. <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-molodezhi-kak-resurs-gorodskogo-upravleniya> (in Russ)
9. Lisovskij V. T. Social'nye izmeneniya v molodyozhnoj srede. [Social changes in the youth environment] // Teoreticheskij zhurnal «Credo new». 2002. № 1. <http://credonew.ru/content/view/260/54/> (in Russ)
10. Vishnevskij YU.R., Trynov D.V., SHapko V.T. Grazhdanskaya kul'tura studentov. Tendencii i problemy formirovaniya [Civic culture of students. Trends and problems of formation] // Sociologicheskie issledovaniya. 2009. № 4. Pp. 108-117 (in Russ)
11. Chuprov V. I. Otechestvennaya shkola sociologii molodezhi: vzglyad na 50-letnyuyu istoriyu [Domestic School of Youth Sociology: A Look at 50 Years of History]. Sociologicheskie issledovaniya. 2019. № 10. Pp. 107-118 (in Russ)
12. Chuprov V. I. Samoregulyaciya zhiznedeyatel'nosti molodezhi v kul'turnom prostanstve: koncepciya sociokul'turnogo mekhanizma [Self-regulation of youth's life in the cultural space: the concept of the sociocultural mechanism]. Gumanitarij YU-ga Rossii. 2018. № 4. Pp. 13-25 (in Russ)

Информация об авторах: Козырева Татьяна Викторовна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры истории, философии и права, Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск, Россия
Kozireva_T@mail.ru

Иващенко Татьяна Сергеевна, Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск, Россия
2012.it@bk.ru

Братцева Ольга Анатольевна, Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск, Россия
Ch0A2612@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 01.11.2019

После доработки: 07.12.2019

Принята к публикации: 25.12.2019

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Kozyreva Tatyana V., candidate of sociological sciences, assistant professor, Ygra State University, Khanty-Mansiysk, Russia
Kozireva_t@mail.ru

Ivaschenko Tatyana S., Ygra State University, Khanty-Mansiysk, Russia
2012.it@bk.ru

Brattseva Olga A., Ygra State University, Khanty-Mansiysk, Russia
ChOA2612@yandex.ru

Received: 01.11.2019

Received after reworking: 07.12.2019

Accepted for publication : 25.12.2019

The authors have read and approved the final manuscript.